

СВЯЗЬ ВРЕМЕН: ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 94(470.67)

АМАНАТСТВО ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КУМЫКСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ С РОССИЕЙ В XVII в.

© Арсен Солтанмурадович АКБИЕВ

Дагестанский государственный педагогический университет,
г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация,
доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории,
e-mail: Vikingpasha@mail.ru

© Магомед-Паша Балашович АБДУСАЛАМОВ

Дагестанский государственный институт народного хозяйства,
г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация,
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
e-mail: Vikingpasha@mail.ru

Территорию, составляющую северную часть Прикаспийской полосы Дагестана от реки Терек до Каякентского района, издавна занимают кумыки – один из коренных тюркоязычных народов Дагестана. В рассматриваемый период на территории кумыков образуется несколько феодальных владений: шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское, владения Засулакской Кумыкии (Эндиреевское, Аксаевское и Костековское) и другие, возглавлявшиеся представителями шамхальского дома. В XVII в. кумыкские владельцы поддерживали тесные торгово-экономические и политические связи с Россией. Важную роль в этом играло аманатство.

В рассматриваемый период аманатство было весьма распространенным явлением как во внутриполитической жизни народов Дагестана, так и во взаимоотношениях кумыкских феодальных владельцев с Россией.

Институт аманатства уходит своими корнями в глубь веков и в исследуемый нами период был широко распространен во многих странах Востока, в т. ч. в различных формах и у народов Кавказа. Сам термин «аманат» арабского происхождения и обозначает заложника или залог, выдаваемый побежденной стороной с целью заключения мира со своим противником.

Несомненно, что аманатство сыграло важную роль в процессе политической ориентации кумыкских феодальных владельцев к России. Аманатство являлось в руках кавказской администрации надежным средством политического воздействия и подчинения горских правителей той внешней политике, которая проводилась вплоть до покорения Кавказа. Это было испытанное временем средство для того, чтобы регулировать политические неурядицы и добиваться верноподданнической присяги царю со стороны кумыкских князей.

Сделан вывод, что со вступлением в подданство России кумыкских феодальных владений аманатство, по сути, превратилось в систему, служившую надежным гарантом верности кумыкских князей российскому престолу.

Ключевые слова: Россия; Дагестан; шамхальство Тарковское; феодальные владельцы; Султан-Мут; междоусобица; кумыки; Терки; аманатство.

Проблема русско-дагестанских отношений давно стала предметом изучения для ученых-кавказоведов. Данная проблема освещена в трудах В.Г. Гаджиева, Е.Н. Кушевой, Р.М. Магомедова, М.-С. К. Умаханова, Е.И. Иноземцевой, Д.С. Кидирниязова, А.С. Акбиева и других авторов [1–10]. Мы затронем лишь

один из аспектов этой большой проблемы, которая осталась вне поля зрения историков-кавказоведов, а именно роли аманатства во взаимоотношениях России с кумыкскими феодальными владельцами XVII в.

Институт аманатства уходит своими корнями в глубь веков и в исследуемый нами

период был широко распространен во многих странах Востока, в т. ч. в различных формах и у народов Кавказа. Сам термин «аманат» арабского происхождения и обозначает заложника или залог, выдаваемый побежденной стороной с целью заключения мира со своим противником. В Дагестане аманаты использовались при заключении договоров о союзе между феодалами, между феодалами и союзами сельских общин, во взаимоотношениях с соседними владельцами, в частности, кабардинскими, причем формы аманатства бывали различными [10, с. 257].

Наибольшую угрозу политической независимости Дагестана в XVII в. представляла агрессивная политика персидских шахов, отличающихся крайней изощренностью, жестокостью и целенаправленностью. Она была направлена на полное покорение всех народов Дагестана как горной, так и равнинной его частей.

Увеличив боевую мощь своей державы, шах Аббас I, используя благоприятную для себя обстановку (войну Турции с Австрией в 1603 г.), возобновил военные действия с султаном. В связи с этим Кавказ вновь превратился в театр ожесточенных боев. Пройдя огнем и мечом Закавказье, иранские войска вытеснили турок из Азербайджана и Дербента, Восточной Грузии.

В непосредственном соседстве с северо-дагестанскими владениями было образовано персидское дербентское наместничество. С этого времени начинается период активной агрессии Персии против Дагестана. Укрепившиеся в Дербенте шахские военачальники не прекращали попыток подчинить своей власти весь Дагестан. В создавшейся обстановке единственную возможность добиться помощи извне дагестанские владельцы видели только от России, чьи владения уже к концу XVI в. вплотную подходили к границам Дагестана, и с которой уже давно завязались торгово-экономические и дипломатические отношения [11, с. 4].

В 1610 г. присягу на верность России принесли тарковские владельцы Гирей и Эльдар Сурхаевы. Обещая служить царю, они просили помощи против недругов. Одной из причин, побудивших тарковских владельцев искать российское покровительство, явились междоусобицы с эндириевским владельцем Султан-Мутом, располагавшим значитель-

ными военными силами. Им удалось получить в помощь терских ратников и временно вытеснить своего соперника в горные окоцкие кабаки [12, с. 93].

В то же время Гирей Тарковский прекрасно понимал, что подобное покровительство в конечном итоге может привести к подчинению его земель Россией. Гирей Тарковский поддерживал тесные контакты и с иранским двором, добываясь покровительства от шаха Аббаса I. Он даже пытался себя преподнести как посредника в налаживании русско-иранских отношений. Подобная двойственность в его политике была замечена обеими сторонами. Русский посол при шахском дворе Третьяков в 1614 г. охарактеризовал Гирея Тарковского следующим образом: «Он шаху манит, ...он всем манит и государей ссорит» [13, с. 102].

Гирей Тарковский был искусным дипломатом и успешно вел переговоры с Москвой и Исфаханом, практически всегда одерживая верх над своими политическими конкурентами [14, с. 154].

В 1614 г. терский воевода П. Головин сообщил в Посольский приказ о намерении Гирея Тарковского ехать в Иран под защиту шаха Аббаса I, т. к. «пронеслось де в кумыках, что будто ево Гирея хотят убить» [15].

Вероятно, тарковский владелец выполнил свое намерение, т. к. 17 августа 1614 г. этот же воевода сообщил, что шах Аббас I собрался идти походом на Кабарду, а оттуда в кумыкские земли «дальнею дорогою через Сунжу пойдет на Османовщину от Терского города за полторы днища ходу» [16, с. 33-34]. Судя по маршруту, главной целью шаха были владения Султан-Мута и его кабардинских союзников.

Опасаясь двойного удара, Султан-Мут с братьями 10 августа 1614 г. присягнул на верность России и выразил готовность отдать аманатом в Терки своего сына Чопана, но при этом выдвинул условие, чтобы государь приказал терским воеводам не давать ратных людей Гирею. Русское правительство признало его присягу действительной. Так, 31 декабря 1614 г. было принято решение Боярской думы о принятии Султан-Мута в русское подданство: «...отписати на Терек к воеводе к Петру Головину, а велели были Салтан-Магмута под государеву руку приня-

ти и к шерти ево привести и аманаты у него в Терской город взять» [16, с. 46].

Вслед за Султан-Мутот принес присягу и Гирей Тарковский. 17 ноября 1614 г. из Дагестана в Москву прибыл посол Томулдук, который официально подтвердил акт вступления тарковского владетеля Гирея Сурхаева в русское подданство [17, с. 270]. По сообщению посла, «...по своей вере ему, великому государю, Гирей-князь за свою братью и за детей и за всю кумыцкую землю, которые с ним в одиначестве, правду дал на куране шерть учинил, что ему, Гирею-князю, з братьею и з детьми и со всеми уздени и со всею кумыцкую землею, которые с ним в одиначестве, великому государю... Михаилу Федоровичу всеа Руси служить и прямити и ни к которым государем мимо его, великого государя, не пристати» [16].

В это время Султан-Мут с союзниками прикрыли «Мичкизскую и Кабардинскую дорогу» и начали военные действия против тарковских владетелей. Эльдар Тарковский, не дождавшись прибытия старшего брата Гирея с иранскими войсками, обратился за помощью к русским воеводам в Терках: «...велети... на их недруга на Салтан-Магмута-мурзу з братьею, дати своих государевых терских ратных людей меньшее с 500 человек, чтобы де им кумыцким князем и мурзам с твоими государевыми с терскими и своими с кумыцкими с ратными людьми преж Гиреева приезду, не дожидаясь Гирея от шаха с шах-Басовыми с ратными людьми, идти на окотцкие кабаки войною и его бы де Салтан-Магмута повоевати и кабаки их разорити и свою Кумыцкая земля очистити» [16, с. 50].

Узнав о том, что шах Аббас I приказал шемахинскому Юсуп-хану дать Гирею ратных людей «сколько понадобится», а самому идти с ним в поход, воеводы решили опередить иранские войска. К Гирею был послан гонец с донесением, что помощь ему дает русский государь, «...и ему бы де Гирею-князю шах-Басовых ратных людей не имати и приехати в Тарки одному без ратных людей» [16, с. 53].

Эльдар и подвластные ему беки дали в залог на время военных действий «крепкий аманат» – сына эрпелинского владетеля Уцмея и трех знатных узденей – и обещали обеспечить русский отряд всем необходимым. В январе 1615 г. соединенное русско-

тарковское войско выступило против Султан-Мута. В Отписке терского воеводы П. Головина от 5 февраля 1615 г. в Посольский приказ об оказании военной помощи шамхалу Гирею Тарковскому против Султан-Мута Эндиреевского содержатся сведения о данном сражении: «...был у них бой. ...на том бою служили с кумыцкими с Салтан-Магмутовыми и с мичкизскими и с окотцкими людьми бились. ...на том бою Султан-Магмутовых и Турлова-князя и мичкизских людей побили до смерти 140 человек, а иных де переранили и живых поймали. ...на том же бою... государевы ратные люди убили горсково Турлова князя сына да казыкумыцкого княжово Алибекова сына Суркаймурзу... а Салтан-Магмута зятя убили Албирю-мурзу и Салтан-Магмутовых и мичкизских побили многих людей» [16]. В завершение военных действий аманаты были с подарками отпущены домой.

События 1614–1615 гг. способствовали усилению влияния России в Приморском Дагестане, укреплению политических связей кумыцких феодальных владетелей с северным соседом, в которых аманатство играло не последнюю роль.

После понесенного поражения Султан-Мут при посредничестве Чопалава казикумухского стал добиваться примирения с Гиреем, обещая выдать в залог аманатов [16, с. 39-40]. Узнав об этом, русское правительство в июле 1616 г. направляет Гирею грамоту, в которой напоминается о военной помощи, оказанной Россией тарковскому владетелю, и подчеркивается, что Султан-Мут не был принят под царскую руку по просьбе Гирея. Теперь же стало известно, что Гирей примирился с эндиреевским правителем и взял у него в аманаты двух сыновей, один из которых являлся внуком Алибека казикумухского. В грамоте содержалось требование доставить в Терки взятых аманатов: «...ино будет нашему царскому величеству и тебе надежно и Салтан-Магмут-мурза в правде будет крепче, только его заклады будут в Терском городе. А будет похочешь одного оставить у себя, и ты б прислал в Терской город одного сына его Хана, а Алибекова внука оставил у себя» [16, с. 58].

12 марта 1619 г. терский воевода Н. Вельяминов сообщил в Посольский приказ о примирении между Эльдаром Тарковским и

Султан-Мутум. Обе стороны обменялись аманатами, которые должны были содержаться у Алибека казикумухского. При этом была достигнута договоренность, чтобы обеим сторонам аманат в Терки выдавать поочередно. Это вызвало беспокойство у терского воеводы, т. к. «...Илдар-мурза с Салтан-Магмутом помиряется и будут в одиначестве, и в них, государь, чаять шатости, потому что Салтан-Магмут надежен на турсково и на крымсково царя, и он Илдара-мурзу от твоей царской милости отведет и под твою царскою высокою рукою в холопстве не будут» [16, с. 68]. Воевода Н. Вельяминов советовал послать Эльдару грамоту с предложением показать верность российскому престолу, уговорить Султан-Мута дать присягу, отправить аманата в Терский город «особно, да и самому Эльдару прислать аманата от себя, а не попеременно с эндириевским владетелем» [16]. Таким образом, по замыслу воеводы, можно было удержать двух кумыкских владетелей в повиновении.

В Терках были построены специальные аманатные дворы для родни черкасских, тарковских и аварских владетелей. Находились они на территории городского посада [16]. Для эндириевских же аманатов двор был выстроен в городском кремле [18]. Выдачи сюда аманатов северокавказскими владетелями становились более регулярными. В 1621 г. в знак верности России эндириевский владетель Муцал отдал в аманаты своего сына Сурхая [16]. Под влиянием Муцала посылает своего сына в Терки и Эльдар Тарковский [16].

В 1627 г. в Терки прибыл сын Султан-Мута Айдемир, который принял присягу на верность России за себя, за своего отца, братьев и за владение. Затем он объявил, что остается в крепости аманатом до государева указа. При этом между ним и терскими воеводами была достигнута договоренность, что вместо него в Терки приедет его родной брат Чопан, который в дальнейшем будет заменен своими младшими братьями [16]. Вместо Айдемира в аманаты был отдан Чопан, который находился в Терках до сентября 1632 г., где и умер [16].

В ноябре 1632 г. Султан-Мут и Айдемир выразили желание подтвердить свою преданность России повторной присягой и дать в аманаты сына от жены узденки, т. е. чанку. Посредником выступил Келмамет-мурза

Черкасский, советовавший эндириевским владетелям выдать сына от «прямой жены» (бике). На это Айдемир ответил, что таких у его отца остались только двое – он и Казаналип. Сам Айдемир в аманаты идти не может, т. к. управляет владением в виду старости отца, а Казаналипа не разрешает отдать его дед, кайтагский уцмий. «И дает де отец его в заклад сына своего Амирхана от узденские жены, а тот де сын Амархан люб ему». Тогда Келмамет стал настаивать, чтобы в придачу к Амархану дали в заклад троих аманатов из лучших узденских фамилий, на что уздени ответили отказом, ссылаясь на то, что шамхальский сын находится в Терках один, без узденских детей, хотя он такой же чанка, как и Амархан. Российской стороне пришлось довольствоваться взятием в аманаты эндириевского чанки [16].

Это обстоятельство вызвало сильное беспокойство у терских воевод, которые стали ожидать от Султан-Мута всяких «противностей, вплоть до нападения на Терки». Характеризуя военные силы эндириевского правителя, воеводы отмечали: «А люди, государь, у него вместе в одном кабаке, а не в разных кабаках. А к Терскому городу он Солтамамут близок добре и люден. А будет похочет притти изгоном, и от ево изгону убережца никои обычаи нельзя, а проведать про ево збор никоими обычаи не уметь, потому что все люди в одном месте. А терскими одними людьми без прибыльных людей изневолить некем – конных людей на Терке мало» [16].

Ситуацией воспользовался Эльдар-шамхал, убедивший терских воевод в необходимости совместного похода на Эндириевское владение. В мае 1634 г. объединенное русско-тарковское войско выступило в поход. В качестве аманатов на время военных действий шамхал прислал в Терки сына Амирхана, аталыка Томулдука и двенадцать узденей. В Отписке терского воеводы князя М.П. Пронского от 26 мая 1634 г. в Посольский приказ о совместном походе против Султан-Мута содержатся следующие сведения: «...Шолох Черкасской с государевыми людьми на Терек пришел, ...сшедчись с Илдар-шевкалом и с ево кумытцкими людьми на Салтан-Магмутовы кабаки ходили. И Салтан-Магмут де, послыша на свои кабаки твоих государевых людей приходу, шел в крепкие места на горы. И Илдар де шевкал ему князю Шолоху

говорил, чтоб к Салтан-Магмуту приступать не велеть, потому что места крепкие и людей бы твоих государевых не потерять» [16]. Таким образом, эта акция против Султан-Мута закончилась безрезультатно.

В 1638 г. с просьбой о принятии их на русскую службу обратились сыновья покойного Эльдар-шамхала и его племянник Сурхай-мурза Гиреев. Российское правительство отнеслось к этому со всей серьезностью. Терским воеводам была послана грамота, в которой оговаривались условия приведения тарковских владетелей к присяге. Главным из них являлся личный приезд владетелей в Терки и выдача ими тех аманатов «...чтоб кому мочно было верить, и ково б не отступились» [16, с. 143].

В сентябре 1639 г. в Терках умер сын шамхала Айдемира Магомед [16]. В Отписке терских воевод от 20 марта 1641 г. в Посольский приказ содержится требование дать нового аманата: «...Айдемир-мурза ...прислала в Терской город в оманаты сына своего от прямые жены против прежнево, как он прежде сего присылал в Терской город в оманаты детей своих, тотчас безо всякого молчания. А будет они оманата своего... не пришлют, и на них будут твои государевы ратные люди [16, с. 151]. Айдемир был готов дать аманата, но этому воспротивились Султан-Мут и младший брат Казаналип. Айдемир информировал терских воевод, что находится во вражде с Казаналипом, который «государевым терским служилым людям на промыслах тесноту и обиду чинит мимо ево Айдемира со своими людьми». Поэтому он выражал опасения, что действия Казаналипа отразятся на судьбе его сына-аманата. Айдемир советовал воеводам написать отцу его, Султан-Муту, чтобы Казаналип дал в аманат своего сына и «тот де оманат в Терском городе будет крепок». Воеводы так и поступили, но Султан-Мут и Казаналип заявили: «...о оманатах своих нам... отказали, а сказали что у них в Терской город оманатов не будет» [16, с. 152]. Лишь после долгих увещаний в марте 1641 г. Казаналип прибыл в Терки и присягнул на верность России: «мне, Казаналпу, и детям моим, и братьям, и дядям и племянникам, и всему роду моему, и нам, мурзам, и роду нашему со всею своею землею нашего владенья под его царскою высокую рукою в вековом холопстве неотступ-

но... мне, Казаналпу, и детям моим, и роду моему, и племянникам, и мурзам государева повеленья слушать, и служить ему, государю... Царю Михаилу Федоровичу и... кн. Алексею Михайловичу... впредь... служите и прямите и во всем добра хотети против сей шертовальной записи» [16]. Кроме того, он обязался прислать в аманат сына «от прямой жены» [16, с. 155].

Нежелание Султан-Мута выдавать аманатов в залог верности российскому престолу вполне объяснимо. Покровительство России фактически не принесло эндиреевскому правителю никаких выгод. Наоборот, царское правительство постоянно поддерживало его противников, что нередко приводило к разорению засулакских земель. Выдача же аманаты сыновей и внуков ставила его в еще большую зависимость от России. К тому же, согласно документу от 11 сентября 1643 г., у него в аманатах умерло трое сыновей [16, с. 161].

В 1645 г. Казаналип обратился к терским воеводам с просьбой заменить в аманатах сына племянником. Примечательны рассуждения царских воевод по этому поводу, изложенные в отписке в Посольский приказ. По их наблюдениям, пока в Терках находился сын эндиреевского владетеля от «прямой» жены, никакого воровства от него и его подвластных русским людям не было. А раньше, когда Султан-Мут давал в заклад племянников и детей своих не «от прямых жен», терских людей «побивали и в полон имали». Поэтому воеводы считали, что стоит только переменить аманата, то снова надо ожидать от эндиреевцев измены [16, с. 168].

В марте 1646 г., несмотря на возражения терских воевод, царь Алексей Михайлович разрешил Казаналипу произвести замену: «...тебя Казаналп-мурзу пожаловать велети взять у тебя в оманаты вместо сына твоего племянника Мамеделева или Амирханова или Айдемир-шевкалова сына, а сына твоего с Терек отдать тебе» [16, с. 177]. Данная уступка объясняется тем, что к этому времени тарковский шамхал Сурхай занял проиранскую позицию. Казаналип же был его противником и стремился к сближению с Россией. Не выполнить его просьбу значило оттолкнуть эндиреевского владетеля от себя, тем более что содержащийся в аманатах Хан-мурза был его единственным сыном [16, с. 176].

В документах второй половины XVII в. сведения об аманатах во взаимоотношениях кумыкских феодальных владетелей с Россией встречаются значительно реже. В 1655 г. при посредничестве шамхала Сурхая изъявил желание быть «под царскою высокою рукою» казанищенский владетель Будай, который обязался дать в аманаты своего сына «прямова» [16]. 21 февраля 1659 г. присягу на верность России принес Ахматхан Дженгутаевский, давший при этом в аманаты «сына прямова, Заузана-мурзу, да с ним дядьку, да мамку, да с ними 4-х человек людей» [16]. Следующее упоминание об аманатстве содержится в документе за февраль 1682 г. В нем упоминается сын эндиреевского владетеля Чопалава, находившийся в Терках в аманатах [10, с. 266]. В этот период влияние России над территорией равнинного и предгорного Дагестана несколько ослабевает ввиду того, что русское правительство было занято разрешением противоречий со Швецией, Крымом, Турцией и Польшей из-за Украины и Прибалтики [10].

В заключение, на основе вышеизложенного материала, можно сделать следующие выводы.

1. В рассматриваемый период аманатство было распространенным явлением как во внутривнутриполитической жизни народов Дагестана, так и во взаимоотношениях местных феодальных владетелей с крупными державами – Ираном и Россией.

2. Кумыкские владетели в ходе ожесточенных междоусобиц искали поддержки у России, рассчитывая с помощью российской армии одержать победу друг над другом.

3. В этих целях кумыкские владетели, изъявляя готовность служить России, подкрепляли это выдачей аманатов.

4. Россия, заинтересованная в подчинении Кумыкии, осознав, какую роль в этом процессе могут сыграть аманаты, смогло извлечь из данной ситуации максимальные выгоды, превратив аманатство в систему, служившую надежным гарантом верности кумыкских феодальных владетелей царскому престолу.

1. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

2. *Кушева Е.Н.* Русско-дагестанские отношения в XVI–XVII вв. Махачкала, 1954.
3. *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией.* М., 1963.
4. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957.
5. *Россия и Дагестан: страницы истории.* Махачкала, 1987.
6. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973.
7. *Иноземцева Е.И.* Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001.
8. *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы Северного Кавказа и их взаимоотношения с Россией в XVIII веке. Махачкала, 2000.
9. *Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв.* Махачкала, 2003.
10. *Акбиев А.С.* Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000.
11. *Абдусаламов М.-П.Б.* Взаимоотношения кумыкских феодальных владетелей с Сефевидским Ираном в первой половине XVII в. // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита, 2013. № 10 (101).
12. *Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.): материалы международной научной конференции / сост. В.А. Вагидов, Д.С. Кидирниязов. М., 2011.*
13. *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М., 1987.
14. *Идрисов Ю.М., Абдусаламов М.-П.Б.* Политическая элита шамхальства Тарковского в отношениях с соседями в XVI–XVII веках: идентичность и идеология // Вестник Воронежского государственного технического университета. Воронеж, 2013. Т. 9. № 3.
15. *Материалы по русско-дагестанским отношениям XVII в. // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научно центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 305. Л. 1.*
16. *Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в.: документы и материалы.* Махачкала, 1958.
17. *Эндиреевский владетель Султан-Махмуд Тарковский в истории российско-кавказских взаимоотношений (вторая половина XVI – первая половина XVII в.): международная научно-практическая конференция, посвя-*

щенная 460-летию Султан-Махмуда. Махачкала, 2010. С. 270.

1. *Gadzhiev V.G.* Rol' Rossii v istorii Dagestana. M., 1965.
2. *Kusheva E.N.* Russko-dagestanskije otnosheniya v XVI–XVII vv. Makhachkala, 1954.
3. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiey.* M., 1963.
4. *Magomedov R.M.* Obshchestvenno-ekonomicheskiy i politicheskiy stroy Dagestana v XVIII – nachale XIX v. Makhachkala, 1957.
5. *Rossiya i Dagestan: stranitsy istorii.* Makhachkala, 1987.
6. *Umakhanov M.-S.K.* Vzaimootnosheniya feodal'nykh vladeny i osvoboditel'naya bor'ba narodov Dagestana v XVII veke. Makhachkala, 1973.
7. *Inozemtseva E.I.* Dagestan i Rossiya v XVIII – pervoy polovine XIX v.: problemy torgovo-ekonomicheskikh vzaimootnosheniy. Makhachkala, 2001.
8. *Kidirniyazov D.S.* Nogaytsy Severnogo Kavkaza i ikh vzaimootnosheniya s Rossiey v XVIII veke. Makhachkala, 2000.
9. *Vzaimootnosheniya nogaytsev s narodami Severnogo Kavkaza i Rossiey v XVI–XIX vv.* Makhachkala, 2003.
10. *Akbiev A.S.* Obshchestvennyy stroy kumykov v XVII–XVIII vv. Makhachkala, 2000.
11. *Abdusalomov M.-P.B.* Vzaimootnosheniya kumykskikh feodal'nykh vladeteley s Sefevidskim Iranom v pervoy polovine XVII v. // *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta.* Chita, 2013. № 10 (101).
12. *Sultan-Makhmud i ego nasledniki v dagestanskom istoricheskom protsesse (XVII–XVIII vv.): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / sost. V.A. Vagidov, D.S. Kidirniyazov.* M., 2011.
13. *Bushev P.P.* Istoriya posol'stv i diplomaticheskikh otnosheniy russkogo i iranskogo gosudarstv v 1613–1621 gg. (po russkim arkhivam). M., 1987.
14. *Idrisov Yu.M., Abdusalomov M.-P.B.* Politicheskaya elita shamkhal'stva Tarkovskogo v otnosheniyakh s sosedyami v XVI–XVII vekakh: identichnost' i ideologiya // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* Voronezh, 2013. T. 9. № 3.
15. *Materialy po russko-dagestanskim otnosheniyam XVII v. // Rukopisnyy fond Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchno tsentra Rossiyskoy Akademii nauk (RF IIAE DNTs RAN).* F. 1. Op. 1. D. 305. L. 1.
16. *Russko-dagestanskije otnosheniya v XVII – pervoy chetverti XVIII v.: dokumenty i materialy.* Makhachkala, 1958.
17. *Endireevskiy vladetel' Sultan-Makhmud Tarkovskiy v istorii rossiysko-kavkazskikh vzaimootnosheniy (vtoraya polovina XVI – pervaya polovina XVII v.): mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 460-letiyu Sultan-Makhmuda.* Makhachkala, 2010. S. 270.

Поступила в редакцию 30.05.2014 г.

UDC 94(470.67)

AMANAT (TRUST) IN THE RELATIONS OF KUMYK FEUDAL LORDS WITH RUSSIA IN THE 17TH CENTURY

Arsene Soltanmuradovich AKBIEV, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation, Doctor of History, Professor of General History Department, e-mail: Vikingpasha@mail.ru

Mahomed-Pasha Balashovich ABDUSALAMOV, Dagestan State Institute of Public Economy, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Humanitarian Disciplines Department, e-mail: Vikingpasha@mail.ru

Territory constituting the northern part of the Caspian strip Dagestan from the Terek River to Kayakent district, long ago Kumyks occupy one of the Turkic-speaking indigenous peoples of Dagestan. During the reporting period the Kumyks formed several fiefdoms: Shamkhalate Tarkovsky Mehtulinskoe Khanate, possession Zaslulskoy kumyk (Endireevskoe, Aksaevskoe and Kostekovskoe) and others, headed by representatives shamhalskogo home. In the XVII century. Kumyk rulers maintained close economic and political ties with Russia. Important role in this played amanatstvo.

In the period under review amanat was very common both in the political life of the people in Dagestan, and in relations of Kumyk feudal lords with Russia.

The institution of Amanatstvo has its roots in ancient times; in the investigated period it was widespread in many countries of the East as well as in the Caucasus.

The term “Amanat” is of Arabic origin and means hostage or pledge issued by the defeated party in order to make peace with your enemy. There is no doubt that amanatstvo played an important role in the political orientation of Kumyk feudal lords towards Russia.

In the hands of the Caucasian rulers Amanatstvo was a reliable means of political coercion and subjugation of the mountain rulers to the foreign policy that was carried up to the conquest of the Caucasus.

It was a time-tested tool to regulate the political turmoil and the oath of allegiance to the king achieved by Kumyk princes.

It is concluded that with the entry of Kumyk feudal lords into Russian citizenship, amanat turned into the system, which served as a reliable guarantor of Kumyk princes' fidelity to Russian throne.

Key words: Russia; Dagestan; Shamkhalstvo Tarkovsky; feudal lords; Sultan-Mut; strife; Kumyks; Terki; amanat.

